

Я там, где звуки рок-н-ролла ...

Чтобы играть модную музыку, в 60-х ломали телефоны

Виктор
САЯПИН

*Предлагаем
внимание
цикл
публикаций
—это итог
многолетнег
о кропотливог
о труда по
сбору
материалов
и
документов,
отражающ
их жизнь
гродненцев в
первые*

Молодые гродненцы, увлеченные биг-битом, в порыве походить на своих кумиров и играть новую музыку, строгаи самодельные электрогитары, рвались выступать на танцах и шокировали публику на пляжах.

уже был ведущим гитаристом вокально-инструментального ансамбля военного летного училища, куда поступил.

Мало кто из музыкантов в те годы не пробовал себя в роли Страдивари. Пионер бит-движения в Гродно тех лет Александр Ершов вспоминает:

«Время было трудное, но и интересное. Для нашей музыки нужна была самая малость — электроинструменты. А где их взять? В магазине «Мелодия» и универмаге в продаже было несколько обыкновенных электрогитар со шнуром, под струнами — звукосниматель в виде маленькой белой коробочки, а цена

«Рок на пляже». Группа Сергея Подгайченко. Конец 60-х гг. Фото Сергея Подгайченко

Каково приходилось простому человеку, как и где он трудился, учился, проводил свободное время, во что одевался, в какие магазины ходил и что в них покупал?

Как изобрести гитару

В 1966 году вместе с одноклассником и другом детства Юрием Поболей я смастерил свою первую электрогитару (а еще сделал пиджак-битловку без воротника). В качестве звукоснимателей под каждой струной укрепили электромагнитные катушки из телефонных трубок.

Готовую гитару отправились испытывать в школу, попросили разрешения у нашего учителя физики Иосифа Рафаиловича Дзюрбейко позаниматься в кабинете. Там подключили свое «изобретение» к усилителю передвижной узкополосной киноустановки «Украина», и Юра взял в руки заветный инструмент. Из огромных акустических колонок полились волшебные звуки. Нашей радости не было предела!

С этой гитарой Юру потом даже взяли в ВИА культпросветучлища. А через год он

по польскому телевидению у западных бит-групп видели разные гитары: плоские, рогатые... Нам хотелось такие же, и мы начали их делать сами. Всё — своими руками, покупали лишь крепеж для струн. Корпуса — насколько хватало фантазии, цвет — по вкусу, с кантами и без, треугольные, квадратные и других нелепых форм. Добивались неплохого звучания. В городе стали появляться мастера — те, кто научился производить хорошие инструменты: например, Слава Купцов, Володя Ершов.

Покупали «фабричные» инструменты редко. Группа Саши Савчица однажды приобрела ударную установку — по тем временам это просто сказка.

Давали «арапа», а получалось, как у «Битлз»

Движение бит-групп охватило весь город. О процессе «изнутри» рас-

шов:

«Первыми зазвучали ребята Саши Савчица — в 1964-65 годах и позднее являлись самыми яркими представителями эстрадной музыки нового стиля. Они очень удачно копировали The Beatles, в том числе и внешне.

Я к тому времени тоже увлекся новой музыкой. Сначала меня пригласили в «группу Зайцева». Затем стал играть у Игоря Пармоника и Вани Станишевского. Репетиции проходили у Игоря дома. Пармоник мастерски расписывал музыкальные партии современных популярных песен. Ведь для того, чтобы выступать на публике, мы должны были исполнять песни советских композиторов и лишь одну-две — Тье Веайез или Тье КоШпд ЗЮпез. Как же получить эту музыку, разложить по партиям? Игорь Пармоник слушал песни по радио и сразу же писал мелодии, потом цифровки.

ГИПС 11 «VL» И «Г» ИММ»

ливые, хоть и начинали с нуля. В музыкальной школе тогда гитару почти не преподавали, поэтому все фактически самоучки, играли на «арапа», то есть на музыкальном жаргоне — на слух».

«Паровоз» для конкурента

Вокально-инструментальные ансамбли конкурировали друг с другом и тщательно следили за репертуаром. Группы его «прятали», старались заранее не афишировать и ходили на чужие репетиции, чтобы выведать новинки. И вновь слово Александру Ершову: «Однажды мы репетировали в клубе строителей. Вдруг дверь открывается и заходят ребята из другой группы послушать наш репертуар. Выгнать их нет причины, отказать им грубо тоже нельзя, а показывать, что разучиваем, не хотели. Тогда Пармоник

ник Гена заиграл «Постой, паровоз, не стучите, колеса». Исполнили один такой шлягер, второй... Гости поняли, в чем дело, встали и ушли, а мы дальше уже продолжали, как надо.

Петь хотелось не только для собственного удовольствия, а в первую очередь — для публики. Мы устроились играть на танцах в клубе строителей. Появилась возможность репетировать на сцене, а главное — выступать «на людях». Правда, необходимо было следить за репертуаром — мало ли кто мог появиться на вечере. Игорь Пармоник подбирал песни так, чтобы волки были сыты, да и овцы целы».

Перчик на пляже

«Всегда хотелось чего-нибудь особенного, остренького, — продолжает вспоминать Александр Ершов. — Можете себе представить: жара, лето, городской пляж,

играет в волейбол, то загорает, режется в карты, спасатели в мегафон предостерегают «не заплывать». И вдруг откуда-то во всю мощь звуковых колонок раздается битловское «The Merry GPrpu Зьаке». Все поднимают головы. На самой верхней террасе пляжа возле деревянного домика спасателей в одних плавках, но с галстуками на голом теле и гитарами наперевес поют Саша Савчиц со своими ребятами. В таком фривольном виде они исполнили две или три песни. Затем быстро свернули провода и динамики, погрузились машину и так же стремительно, как и появились, исчезли. Это произвело на пляже эффект разорвавшейся бомбы. Подробности этого «концерта» много дней обсуждали на самом тусовочном месте в городе — гродненском «Бродвее», Советской улице».